Как-то раз под Новый год

Юрий Абумов

Одна из традиций нашей редакции заключается в том, что каждый раз я пишу очередную новогоднюю историю в самый последний 250-й номер газеты «Хакасия».

Народ привык. И даже когда мне лень, неохота, настроения нет или вдохновения, ко мне начинают приставать люди.

То корректор, то верстальщик, то ответсек или просто целая компания коллег, мол, когда?

Место под тебя уже оставлено, художник готов проиллюстрировать, давай шевели булками, в типографию заранее загоняем.

Ну что делать, иду шевелить булками, быстро прогоняю лень, нахожу вдохновение и таки выдаю действительное, а не желаемое.

Народ доволен. Я удовлетворён. Гонорар в кармане, мир в душе.

С Новым годом всех, дорогие и уважаемые коллеги!

А ниже один из образцов моей новогодней лихорадки...

ИСТЕРИКА

Лихорадочно соскочив с постели, дабы не потерять ни одного мгновения предновогодней суеты, я обнаруживаю на экране своего мобильника семь пропущенных звонков и кучу сообщений: «Ты почему не на планёрке», «Где тебя черти носят», «Опаздываем», «Наглец», «Фотокор уехал один, догоняй» и так далее.
Какая планёрка?! Какой фотокор?! Суббота, 31 декабря, все свободны...

Перезваниваю в редакцию. Обалдеваю от всего ласкового и сказанного в свой адрес. Через полчаса сижу в кабинете под наряженными китайскими розами и ничего не понимаю. Всё кругом так, словно вечером не будет курантов и брызг шампанского.
И главное на мобильнике вчерашнее 30 декабря, и на компьютере 30 декабря, и вчера написанной статьи на «рабочем столе» нет. И вчера съеденное яблоко снова лежит на системнике.

Звоню жене, та сбрасывает. Звоню дочери, та в школе на ёлке, которая прошла (в чём я уже не уверен) ещё вчера. Вокруг деловая суета, за окном, присыпанный снегом и прибитый морозцем Абакан и даже вчерашняя авария (Калдина въехала в задницу маршрутного пазика) на месте. Обалдеть!

Жена. Сама набрала. Голос с юмором, но в загадке. Прихохатывая и явно притоптывая от нетерпения, загадочно шепчет, типа дуй домой, чё-то покажу, только мимо стула не сядь.
Воровато выглядываю в коридор. Решаюсь. Всё бросаю и рву когти. В дверях хором кричим: «Какое сегодня число?» Потом нервно ржём, затем ещё более нервно икаем и только следом переходим к сути.

— Так, папа, честно скажи, когда последний раз заглядывал в дневник дочери!
— Мама, только не говори, что там плохие оценки или нас вызывают в школу за её участие в массовой драке...
— Понятно. Нет, с оценками всё в порядке, но ты взгляни...
Получаю в руки (дневник как дневник, сам покупал), открываю и ничего не вижу. В том смысле, что хоровод пятёрок и четвёрок мне уже знаком, домашнее задание, кое-где не записано, ага, деньги на питание, о, родительское собрание, про которое дружно забыли, ну, и?

Юрий Абумов — первый заместитель главного редактора газеты «Хакасия», Республика Хакасия

— Ты на числа посмотри!
Смотрю. Вот четверг 29 декабря, пятница 30 декабря, ну да вчера... должно было быть! Суббота — 31 декабря, воскресенье — 32 декабря, понедельник — 33 декабря, вторник — 34 декабря, мама, и что... «Что!!!»
— Вот только орать не надо, — мужественно говорит жена. — И вазу поставь на место, последняя осталась благодаря вам с котом. Будем рассуждать логично...
— Издеваешься?! Какая логика?! Новый год куда делся?! Куда пропал, я спрашиваю?!
Резкий локтевой пих сбил дыхание и слегка локализовал истерику.

— Ещё раз говорю, давай рассуждать логично. Кто у нас всю жизнь твердит, что Новый год его лучший праздник?! Кто всегда стонет, что готовишься к нему, готовишься, а тут 12 ударов — и его уже нет? Кто всё время мечтал задержать время накануне праздника, чтобы 31 декабря в сутках было не 24 часа, а 648!? Кто, спрашиваю!?
— Ну-у, я! Но тихо же, про себя...
— Отнюдь. Ты своей идеей не одни уши лапшой закидал, теперь трудись, стряхивай!
— Да как...
— Слушай сюда. Идём в школу. Мило улыбаемся, а не разеваем рот, как рыба на сковородке, иначе (ещё пих в бок) даже мимо охранника не пройдём. После чего, не знаю как, но ты объясняешь дочери, что всему своё время, что календарь не остановишь и не надо брать пример с той дрянной девчонки, которой приспичило подснежников посреди мороза заполучить. Ну, что та мерзавка, а наша дочь молодец! Понял!?
— П-п-понял!
— Тогда вперёд!

ИСТИНА

Двинулись. Школа в шаге от дома. Охранник долго и придирчиво сличал мой перекошенный фэйс с изображением в паспорте и только под большие гарантии супруги впустил.

Зря старались. Продвинутые дети 3 «В» класса укатили праздновать куда-то на природу, где есть горки, плюшки, море чистого снега и нет надоевшей школы с дежурным Дедом Морозом и криво накрашенной Снегурочкой.
Спустя час, на такси, мы достигли того места. Телефон отключил, хотя в нём уже сверкало сообщение от главного: «Если вы ещё намерены сохранить за собой место в редакции, то немедленно на него вернитесь». Зануда...

Ребёнка обнаружили весёлого, румяного, извалянного в снегу, который персонально меня приветствовал озорным визгом: «Пап, тебе понравилось?!»
Ответить не успел, ибо шквал фраз обрушился на мою ещё не выпавшую из детства голову.

— Представляешь, — верещала Данка, — думала, чоб тебе на Новый год подарить. Чоб тебе понравилось. Зубная фея деньги больше не носит, сама ещё не работаю. Долго думала. Вспомнила, ты праздник любишь ждать, вот и загадала, чоб январь наступил не сразу. А можно он наступит, а то каждый день кататься холодно...

— А как? — развёл я руками.
— Дневник привезли? Он у меня волшебный, там фея нарисована. Она всё может!
Дочь схватила из моей замёрзшей перчатки ручку, быстро исправила 32 декабря на 1 января и так далее. А потом...

Я проснулся. Дома. Под мигание с вечера не выключенной ёлки. На экране телефона ласково показывало 31 декабря, суббота, никаких планёрок и фотокоров, а впереди ещё целый день, чтобы суетиться перед Новым годом! Ура!
Сейчас быстро-быстро дорезать салаты, докупить фрукты, соки, бенгальские огни и — до встречи в Новом году, который сегодня наступит строго по заведённому времени с двенадцатым ударом часов...

(Дана, солнышко, дай сюда дневник, он тебе раньше 10 января точно не понадобится.)